

Юридические науки

УДК 343.241.2

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Т.Н. Елисеева, Академия ФСИН России (Рязань, Россия),
e-mail: tanya-97g@mail.ru

Аннотация. При написании статьи ставились цели проанализировать исторический аспект возникновения и развития ограничения свободы, выявить уголовные наказания, имеющие похожие правоограничения, определить предпосылки, способствующие активному применению наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Статья освещает негативные последствия применения лишения свободы, такие как понижение социального статуса осужденных, снижение возможности вернуться к активной трудовой деятельности; необходимость применения наказаний, не связанных с лишением свободы, а только ограничивающих ее, отраженную в международной реформе уголовных наказаний; сущность наказания в виде ограничения свободы; нормативно-правовую базу, регламентирующую порядок исполнения данного вида наказания. Также рассматривается необходимость применения ограничения свободы в свете международно-правовых норм, а именно: принятые Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1990 г. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением. Рассматривается порядок использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы. Кроме этого, автором приводятся статистические данные о количестве осужденных к ограничению свободы, прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций. Рассматривается ответственность за злостное уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы, а именно: злостно уклоняющимся признается осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля. В заключительной части дается оценка эффективности применения ограничения свободы в Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное наказание, ограничение свободы, меры не связанные с лишением свободы, технические средства контроля, ограничения.

PERFORMANCE CHARACTERISTICS OF RESTRICTION OF LIBERTY IN RUSSIAN LAW

Abstract. This article aim to analyze the historical aspect of origin and development of imprisonment, to reveal the criminal penalties that have similar law limitations, to determine the preconditions that promote active application of punishments, not connected with isolation of condemned from society. The article highlights the adverse effects of imprisonment, such as lowering the social status of the convicts, a reduced ability to return to active employment; the necessity of application of punishments not related to imprisonment, but only limiting it, as reflected in the international reform of criminal punishments; the nature of the penalty of restriction of liberty; the regulatory framework governing the execution of the punishment. The author discusses the necessity of restriction of freedom in the light of international legal norms, namely, Standard minimum rules for the UN in respect of measures not involving imprisonment adopted by the UN General Assembly in December 1990. The article describes how to use audiovisual, electronic and other technical means of supervision and control used by the criminal executive inspection to ensure supervision of prisoners to the penalty of re-

striction of liberty. In addition, the author gives statistics on the number of persons sentenced to restriction of freedom, held the records of the criminal-executive inspections. The liability for malicious evasion from serving the penalty of restriction of liberty is discussed, namely, maliciously evading one is recognized the convict refused the use of technical means of supervision and control in relation to him. In the final part the author provides an assessment of the effectiveness of restriction of freedom in the Russian Federation.

Keywords: Criminal punishment, restriction of freedom, measures not related with restriction of liberty, means of control, limitations

Одной из современных тенденций уголовной политики большинства развитых стран мира является активное применение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Представление о лишении свободы как об универсальном способе реагирования государства на любые преступления уходит в прошлое [6, с. 108].

Необходимость применения наказаний, не связанных с лишением свободы, а только ограничивающих ее, отражается в международной реформе уголовных наказаний. В материалах Седьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности (1985г.) подчеркивались негативные последствия применения лишения свободы: резкое понижение социального статуса осужденных, неоправданные страдания, причиненные самим фактом наказания семье и родным осужденного, сужение возможности возвращения к активной трудовой деятельности.

В августе 1990 г. Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями одобрил Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, которые были приняты Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1990 г. Они содержали свод основных принципов для содействия использования мер, не связанных с лишением свободы [4].

Первые упоминания о мерах государственного воздействия, ограничивающих свободу лица, содержатся еще в источниках права Древнерусского государства. Первые известные нам уголовно-правовые нормы Древней Руси были закреплены в договорах с Византией 907, 911, 944 годов и в Русской правде.

С введением Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в российском уголовном законодательстве появился самостоятельный уголовно-правовой институт, сходный по правоограничениям с наказанием в виде ограничения свободы по УК РФ - институт надзора, который был известен не только российскому уголовному праву XIX в., но и широко применялся в европейских государствах [6, с. 108].

Ст. 32 УК РСФСР 1922 г. содержала такой вид наказания как изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно.

Уголовный кодекс РСФСР 1926г. внес некоторые изменения в существовавший ранее перечень видов наказаний. В систему мер социальной защиты судебно-исправительного характера (от термина «наказание» законодатель отказался) входило: удаление из пределов Союза ССР на срок; удаление из пределов РСФСР или отдельной местности с обязательным поселением в иных местностях или без этого, или с запрещением проживания в отдельных местностях или без этого.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. не включал в себя ни сам институт наказания в виде ограничения свободы, ни схожих по правоограничениям наказаний.

Ограничение свободы – новый, не известный ранее отечественному уголовному законодательству вид наказания. Само название «ограничение свободы» свидетельствует о том, что ограничивается свобода личности.

Сущность наказания в виде ограничения свободы раскрывается в ч. 1 ст. 53 УК РФ и заключается в следующих ограничениях:

- 1) запрет покидать дом (квартиру, иное жилище) в определенное время суток;
- 2) не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования;
- 3) не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования;
- 4) не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях;
- 5) не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции.
- 6) возложение судом на осужденного обязанности являться от одного до четырех раз в месяц для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию.

Согласно п. 6.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 6 исходя из положений ч. 1 ст. 53 УК РФ в приговоре осужденному должны быть обязательно установлены ограничение на изменение места жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции и ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, а также должна быть возложена на него обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ подвел итог многочисленным дискуссиям о природе уголовного наказания в виде ограничения свободы. С принятием указанного закона контроль за осужденными возлагается на уголовно-исполнительные инспекции, и он направлен на то, чтобы удостовериться, насколько добросовестно осужденный соблюдает правоограничения, возложенные на него судом [8, с. 295].

Исполнение данного наказания осуществляется на основании ст. 53 УК РФ, в соответствии с главой 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и «Инструкцией по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы», утвержденной приказом Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258 (далее Инструкция).

Содержание наказания в виде ограничения свободы образуют правоограничения, установленные уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством.

Ст. 54 УИК РФ закрепляет обязанности УИИ: ведет учет осужденных к наказанию в виде ограничения свободы, разъясняет порядок и условия отбывания наказания, осуществляет надзор за осужденными и принимает меры по предупреждению с их стороны нарушений установленного порядка отбывания наказания, оказывает осужденным помощь в трудоустройстве, проводит с ними воспитательную работу, применяет установленные законом меры поощрения и взыскания, вносит в суд представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений, а также о замене осужденным, уклоняющимся от отбывания наказания, неотбытой части наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы.

К наказанию в виде ограничения свободы также относится применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых для обеспечения надзора за осужденными.

В соответствии с Концепцией развития УИС до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, к числу основных задач стоящих перед уголовно-исполнительной системой, отнесено внедрение современных технологий и технических средств в практику исполнения наказаний.

Исполнение наказания в виде ограничения свободы по УИК РФ, а также в соответствии с п. 27 главы 4 Инструкции предусматривает использование системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ).

Россия при внедрении СЭМПЛ использовала опыт своих зарубежных коллег, в частности, были заимствованы отдельные технические решения при производстве электронных браслетов (ЭБ), стационарных контрольных устройств (СКУ) и мобильных контрольных устройств (МКУ) [5, 7, с. 6].

На сегодняшний день создана нормативная правовая база для использования электронных браслетов: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»; Федеральный закон от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»; Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; Постановление Правительства РФ от 31.03.2010 г. № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы».

Кроме этого, п. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ предусматривает, что злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы признается: осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля [3, с. 9].

Согласно статистическим данным ФСИН России в 2013 г. по учетам уголовно-исполнительных инспекций прошло 32654 осужденных к ограничению свободы, в 2014 г. - 27080, в 2015 г. – 12132 человек.

Подводя итог, необходимо отметить, что Россия относится к числу стран с наименее развитой практикой применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Появление ограничения свободы в уголовном законодательстве России имеет исторический генезис и связано с таким правовым институтом, как условное осуждение с обязательным привлечением к труду, успешно функционирующем в 70-90 годы прошлого века.

При разработке УК РФ 1996 года и УИК РФ механизм исполнения ограничения свободы во многом был заимствован у института условного осуждения с обязательным привлечением к труду [2, с. 34].

Эффективность наказания во многом зависит не только от его назначения, а от его реального исполнения, воплощения заложенного в нем воспитательного потенциала. В связи с чем, приходится согласиться с мнением отдельных авторов, что в содержании наказания в виде ограничения свободы сложно разглядеть исправительный эффект, цель наказания – исправление осужденного, вряд ли будет достигнута [1, с. 34].

Литература:

1. Гарбатович Д.А. – Проблемы эффективности уголовного наказания в виде ограничения свободы // Российская юстиция. 2013. №8.

2. Гришко А.Я., Чорный В.Н. - Ведомости Уголовно-исполнительной системы. Вып. 3. 2010. - С. 21. .
3. Зарембинская Е.Л. Применение электронного мониторинга осужденных без изоляции от общества на современном этапе реформирования УИС//Преступление и наказание. 2014 г. № 3.
4. Материалы Восьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращения с правонарушителями. – Гавана, 1990.
5. Первые электронные браслеты заработают в Москве уже весной // по материалам сайта «Тюрьма и жизнь за решеткой» [Электронный ресурс] URL:<http://tyurma.com>. Дата обращения 24.10.2016г.
6. Помощикова Н.В. Исторический аспект института уголовного наказания в виде ограничения свободы: российский и зарубежный опыт//Вестник Казанского юридического института МВД России № 3 (21), 2015.
7. Удоденко А.О. Электронный мониторинг//Преступление и наказание. – 2013. № 6.
8. Чорный В.Н. Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы назначения и исполнения // Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: современное состояние и перспективы: сб. материалов междунар. Науч.-практ. Конф., 27-28 окт. 2011г. т. 2, ч. 1 – Рязань, 2011.

References:

1. Garbatovich D.A. – Problemy jeffektivnosti ugovolnogo nakazanija v vide ogranichenija svobody // Rossijskaja justicija. 2013. №8.
2. Grishko A.Ja., Chornyj V.N. - Vedomosti Ugolovno-ispolnitel'noj siste-my. Vyp. 3. 2010. - S. 21. .
3. Zarembinskaja E.L. Primenenie jelektronnogo monitoringa osuzhdennyh bez izoljicii ot obshhestva na sovremennom jetape reformirovanija UIS//Prestuplenie i nakazanie. 2014 g. № 3.
4. Materialy Vos'mogo Kongressa OON po preduprezhdeniju prestupnosti i obrashhenija s pravonarushiteljami. – Gavana, 1990.
5. Pervye jelektronnye braslety zarabotajut v Moskve uzhe vesnoj // po ma-terialam sajta «Tjur'ma i zhizn' za reshetkoj» [Jelektronnyj resurs] URL:<http://tyurma.com>. Data obrashhenija 24.10.2016g.
6. Pomoshhikova N.V. Istoricheskij aspekt instituta ugovolnogo nakazanija v vide ogranichenija svobody: rossijskij i zarubezhnyj opyt//Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii № 3 (21), 2015.
7. Udodenko A.O. Jelektronnyj monitoring//Prestuplenie i nakazanie. – 2013. № 6.
8. Chornyj V.N. Ugolovnoe nakazanie v vide ogranichenija svobody: proble-my naznachenija i ispolnenija // Organizacionno-pravovoe, psihologo-pedagogicheskoe i social'no-jekonomicheskoe obespechenie razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda: sovremennoe sostojanie i perspektivy: sb. materialov mezhdunar. Nauch.-prakt. Konf., 27-28 okt. 2011g. t. 2, ch. 1 – Rjazan', 2011.

Сведения об авторе

Татьяна Николаевна **Елисеева**, курсант, Академия ФСИН России (Рязань, Россия).